Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Отпуск. Часть 1: Гости

Ну, наконец то. На этот раз не профукал отпуск. Господи! А как же сильно хотелось приехать, посмотреть, что поменялось в моем родимом райцентре, пока я отдавал свой долг Родине. Увидеться со своими друзьями и подругами. Изголодавшись по девчонкам, втайне мечтал какую нибудь нанизать на свой флагшток. Все равно кого, лишь бы вонзиться в горячее влагалище. Мечтал, но понимал, что это практически нереально. Я уже знал, что большинство моих знакомых девчонок разлетелись кто куда. Одни повыходили замуж, другие пропадали на морях, третьи трудились в стройотрядах, а некоторые укатили в деревни к своим дедушкам и бабушкам. Но как говорят, надежда умирает последней.

Радости матери не было предела. Любимый сыночек вернулся. Пусть всего лишь в отпуск, но вернулся. Хотя и расстроилась, что не может оставить на время моего отпуска работу. Как раз во время приезда у нее закончились выходные и начиналась неделя изнурительной работы во вторую смену. Я еще учился в школе, когда отец погиб, разбившись на машине. Матери тяжело было одной и работать, и с хозяйством управляться (живем мы в частном секторе), но старалась меня одевать, обувать с иголочки. А я остолоп даже вступительные в ВУЗ завалил и поэтому загремел в нашу родимую армию.

Но самым первым делом надо было отоспаться. После сытной домашней хавки завалился спать. Спать дома это нечто сказочное. Не надо думать, что сейчас тебя поднимут по тревоге и надо будет сломя голову одеваться, хватать оружие и бегать в противогазе, как очумелый. В результате проспал всю ночь и лишь после полудня расклеил заспанные глаза. Несмотря на возражения матери, по быстрому перекусив, умчался по своим друзьям и подругам. Хотелось собрать всех через день-два и отметить мой приезд. Мало кого нашел. Но около десяти челов все же удалось заловить. И естественно через день намечалась грандиозная пьянка. Девчонки придут раньше, чтобы к началу сабантуя приготовить хавчик. Моя задача выпивка и продукты. Но выпивкой я не заморачивался, так как еще с проводов осталось много. Притом некоторые бутылки были с подвохом. Вместо вина там был закрашенный спирт, а бутылка запечатана сургучом. Конечно поморочиться пришлось, пока смог позапечатывать.

Вернулся домой, когда мать уже собиралась на работу. Не забыв рассказать любимому сыночку, где и что брать покушать, она убежала. А я принялся приводить в порядок музон, сортируя для гулянки. Но и в этом благородном деле мне помешали. Загремела калитка и рьяно начал рваться с цепи собака. Наверно пришли свидетели Иеговы, а их, как говорила мать: «сраной метлой надо гнать».

Выхожу. Действительно стоят две шмары, на вид лет 22—25 (ну от силы одной до 27). Хотя не очень то они похожи на иеговистов. Та, что помоложе выглядела очень даже вызывающе. Коротенькая мини-юбка, из под которой выглядывали, обтянутые капроновыми чулочками аппетитные ножки, шикарный бюст. — Здравствуйте! Дуся здесь живет?, — спросила та, что постарше. Значит это не иеговисты, а кто то из подруг матери. — Доброго вечера! Да, здесь. Но она сейчас на работе. — Понимаете. Она приглашала меня в гости. И вот проезжая через ваш город, решила повидаться с ней. Раз её нет, то не подскажете, как отсюда можно уехать в N-ск? — К сожалению сегодня вы уже никуда и ничем не сможете уехать, — по их виду было понятно, что они очень расстроены и растеряны. — Жаль. Но все же попытаемся, — они понуро повернулись. — Если хотите, можете её у нас обождать. Не хотите же вы, чтобы меня

мать прибила за то, что я избавил её от встречи с подругой? — Простите, молодой человек. Но мы с дороги очень устали и найдем гостиницу, чтобы отдохнуть. — Ну вы точно хотите, чтобы мне влетело от матери. Места у нас хватит для вас обоих. Если вы конечно не боитесь спать со мной в одном доме.

Младшая презрительно фыркнула, а старшая с облегчением вздохнула. — Нам, право неловко. Но в любом случае выхода у нас нет. Да и Дуся о вас много хорошего рассказывала. Так что мы нахально остаёмся в гостях, — она нервно засмеялась. — Проходите в дом, а я пса придержу. Вскоре я уже знал, что это мать и дочка (хотя и не верилось, ведь на вид они были почти ровесницы). Что Вале на днях исполнилось 18, а ей (Полине) уже 35. Рано конечно родила, но так уж получилось.

— Да ну?! Я, когда увидел вас возле калитки, подумал, что вам 25 и не более. — Это вы мне льстите, — возразила Полина. — Мать придет очень поздно. Спать вы будете в той комнате. К сожалению придется вдвоем на одной кровати. Я сейчас приготовлю вам покушать и отдыхайте. Вы можете у себя в комнате переодеться. Кстати там есть и телик. Включайте и смотрите. Хотя ничего интересного по этом ящику не показывают. — Молодой человек, а как вас звать, величать? — Вроде бы Алексеем звали. Но называют по разному. Кто Лешей, кто сыночком, а некоторые вообще нахалом. — Очень приятно. Ну, на нахала вы абсолютно не похожи. Как по мне так вежливый, воспитанный, симпатичный и мужественный. Валюша помоги Леше с приготовлением еды, а я действительно расклеилась. Пойду, прилягу немного. Наверно дорога вымотала. — Хорошо, мам. Ну, показывай, что и где помогать.

Полина ушла в указанную комнату, прикрыв за собой дверь, а я попытался стеснительно возразить. — Я и сам смогу. — Тебе неприятно моё присутствие рядом? — Да что ты! Мне очень приятно, что рядышком будет такая красава. — Хм, — Валя с интересом оценивающе оглядела меня с ног до головы. Подтрунивая друг над другом мы толкались у плиты, готовя ужин.

Нечаянно моя рука коснулась Валиной груди. Я уже раскрыл было рот, чтобы извиниться, но она и вида не подала, что произошло что то недозволенное. Тогда я уже специально провел ладошкой по футболке, стараясь поплотнее прижать руку к груди. Но не рассчитал движения и теряя равновесие невольно ухватился за её грудь. — Осторожно! А то упадешь, — она хихикнула, — а потом скажешь, что это я тебя турнула, да еще и сиську мне оторвешь. Как мне потом без нее? — Извини. — Леш, да ты что?! Я же пошутила. Хотя если честно, то мне приятно.

От этих слов мой боец оттопырил большой бугор в штанах, что не ускользнуло от Валиного взгляда. — Вижу тебе тоже приятно, — кивнула на бугор. — Ему там сейчас не очень то комфортно. Гораздо лучше он бы себя чувствовал вот здесь, — я нахально просунул ладонь ей между ног. — Ты прав, там ему было бы лучше, — беззастенчиво поддержала Валя, — но только сейчас мать спалит. Давай после ужина. Мать пойдет отдыхать, а я с тобой останусь музыку послушать.

— С удовольствием, — радостно ответил ей. Такой удачи я точно не ожидал. Верно говорят, что мысли материальны. И мой член в предвкушении наслаждения никак не хотел успокаиваться. К ужину кроме еды поставил на стол бутылочку. Из старых запасов. Еще при подготовке к проводам, я в некоторые бутылки поналивал закрашенный спирт. А потом залил расплавленным сургучом. И вот такое «вино» поставил на стол. Они сначала отнекивались, а потом после первой стеснение прошло.

Полина конечно раскусила мою подставу, заметив, что это не вино, а что то покрепче. Но захмелев, забыла об этом замечании (или сделала вид, что забыла). После ужина Полина удалилась сразу же спать. А мы с Валей помыли посуду, лапая друг друга и возбуждаясь все сильнее. — Леш, я сейчас посмотрю спит ли мать и переоденусь. Хорошо?

— Конечно. Буду ждать тебя с нетерпением. И без обертки. Хихихи. Валентина ушла, а когда она вернулась, я уже сидел на кровати в наряде Адама. Даже без фигового листочка. Свет был выключен, все равно было видно почти как днем от ярко светившей в окно луны. А Валя, увидев меня в таком виде, сразу же стянула с себя футболку и юбочку. В данный момент на ней присутствовали лишь эти два элемента одежды. И тут произошел грандиозный облом.

Надеясь полюбоваться девичьим телом, я внимательно следил за оголением Вали. Но то, что я увидел, повергло меня в шок, а член начал медленно опадать. Тело было как у 45—50 летней женщины. Довольно крупные сиськи без бюстика свисали почти до пупа. Полные ножки, лишенные защиты чулок, пестрели ямочками, были поморфлые, как будто побитые оспой. Крупная попка, расплывшаяся от целлюлита и не стянутая одеждой, напоминала студень. И в довершение всему нависающий живот над густой порослью лобковых волос, которые по длине конкурировали с волосами на голове. Единственное, что хоть как то скрашивало этот натюрморт, симпатичное личико, да и то наверно из за того, что оно всё ещё было наштукатурено. Но Валентину не смутило, что член начал падать. Она присосалась к нему, как младенец к леденцу. А я лег на спину, закрыв глаза. Во первых, чтобы не видеть тело, которое так подействовало на меня. А во вторых Валя свое дело знала отменно. Было очень приятно, и член постепенно поднялся. Поняв, что он уже готов к бою, Валя, придерживая рукой, насадилась на него. Даже не смотря на жесточайший армейский сексуальный голод, член готов был снова упасть. Во рту он чувствовал себя намного комфортнее. А в пизде почти ничего не чувствовалось. Но Валя начала двигаться.туго (за то очень кайфово). Полина вероятно была очень горячей, темпераментной женщиной, так как испытала раз сильный оргазм, и приближалась к следующему, когда я зарычав, засадил в неё со всех сил, и плотно прижавшись, начал изливаться внутрь. В это время и она мелко задрожала, заметалась подо мной, а влагалище сильно сжало член. Как только её перестали сотрясать конвульсии, она расставила ножки в стороны, убрав их с моих плеч, потом сцепила их на моей спине.

— Не опирайся на руки. Ложись полностью всем весом на меня. — Так вам же... тебе же будет тяжело. — Эх, молодежь! Зато очень приятно чувствовать на себе мужика, этакого молоденького жеребчика. — А жеребчик не отказался бы еще поиметь такую сексапильную кобылку, но только в другой позе. Кобылка согласна?, — почувствовав, что обмякший было член, снова начал подавать признаки жизни. — Кобылка, с огромным удовольствием. Если жеребчик может еще... ооо, чувствую, чувствую, что может, — согласилась Полина, почувствовав, как внутри её снова набухает член, — рачком устроит? — Ещё бы! Главное чтобы тебя устраивало.

Я приподнялся, и Полина, как юла развернулась и стала в коленно-локтевую позу, немного расставив ножки. А пока я пристраивался сзади, вообще легла головой на подушку. Она, прогнувшись, опустила живот и бесстыдно выпятила попку. Захватив её за талию, даже не направляя член, я двинул тазом вперед. Но член, скользнув по щелочке, не вошел по назначению. Все последующие движения тоже приводили к тому, что член лишь скользил между мокрыми губками, не попадая во влагалище. Я никак не мог понять почему так. Полина, не выдержав, протянула снизу руку и направила его себе во влагалище. Да, он вошел,

но не полностью и на излом.
— Леша! Мы же разного роста. Расставь свои колени пошире. После того, как мои колени оказались на ширине плеч (а то возможно и шире), член легко вонзился в гостеприимное влагалище на всю длину. Полина переместила мою руку себе на сисечку. Захватив обеими руками её небольшие груди, я начал ожесточённо вгонять в эту красивую женщину член, резко двигая тазом и дергая её за грудь. Полина и сама толкала меня попочкой. Да и вообще вытворяла какие то финты, что член двигался под разными углами. Это было что то невероятное. Чавканье, сильные хлопки попочки об мой пах, громкие охи и тяжелое дыхание наполняли комнату.
Из за того, что Полина тоже двигалась мне навстречу, постепенно я отодвигался и отодвигался (чтобы иметь разгон вонзиться) при этом не передвигая колен. Вскоре я оказался сидящим на заднице с широко расставленными коленями. А Полина в позе лягушки лежала животом на кровати, плотно прижавшись щекой к подушке, часто поднимала попочку и резко опускалась на член. А я сильно сжимая её груди, лишь дергал за соски. Видок мне открывался неописуемый. Аппетитная широкая попка Полины казалось жила своей бурной жизнью. В то время, как её хозяйка лежала распластанная и припечатанная к кровати, попка двигалась, нанизываясь писюхой на мою мачту. Попка Полины и в обычном положении была довольно крупной, а в позе лягушки вообще казалась огромной. Но в то же время она была тугой и очень привлекательной.
Не знаю как это у Полины выходит, как она чувствует партнера, но в этот раз оргазм настиг обоих одновременно. Я рычал, как раненый зверь, до боли сжимая груди и выстреливая семя в её вагину. А Полина громко застонав и беспорядочно задергавшись, начала влагалищем меня сдаивать. Лишь через несколько минут, немного отдышавшись, она изрекла: — Ну ты и жеребец! Здорово отходил старую кошелку. Давно меня так не имели. Ой! А когда Дуся должна появится с работы? — Минут через 20—30, — с трудом различив стрелки на настенных часах, ответил Полине. — Времени практически не осталось. Будет очень некрасиво, если она увидит свою подругу, голую, распластанную как лягушка, и насаженную на член её сыночка.
— Молодой жеребчик в восторге от прекрасной кобылки. А не будет ли она так любезна на обратном пути домой еще раз заехать в гости к подруге? Честно, мне очень понравилось. И я очень хотел бы еще с тобой повторить такой великолепный секс. — Ты же в краткосрочном отпуске? А я возвращаться буду почти через месяц. — Жаль. Очень жаль. — Леш. У меня другое предложение. По окончанию службы приезжай ко мне в гости. С Дусей я поговорю на эту тему. Думаю она возражать не будет. Посмотришь наш город. Ну и само собой кобылку поимеешь. Как тебе такая идея?
— Великолепно! — А я обещаю тебе секса столько сколько пожелаешь. При желании можешь испробовать меня везде, не только по прямому назначению. — И в попку разрешишь? — Конечно, мой хороший. И в попку и в ротик. Всё, что пожелаешь. — Это было бы сказочно! — Мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Всё, всё. Разбегаемся, — Полина подхватилась, смачно поцеловала меня и одев ночнушку ушла в свою комнату.
Я лишь успел натянуть труселя, как она снова появилась. Побрызгала в воздух какими то духами в нескольких местах. Потом прошла на кухню и там сделала то же самое. — Это чтобы скрыть запах секса, которым пропитался весь воздух. А так Дуся учует лишь запах этих духов. Спокойной ночки мой жеребчик. Надеюсь еще свидимся. Вскоре пришла мать. Я объяснил ей,

что у нас в гостях её подруга с дочкой. Мать похвалила меня, что задержал их, поинтересовалась накормил ли. И осталась очень довольна моими действиями. Но она не могла даже предположить, что я накормил обоих не только ужином, но и спермой. Очень неожиданный и удачный вечер оказался.